

відповідальність членів) і 30 % вклади членів регіонального кооперативного банку. Для забезпечення фінансової стабільності можна використати італійський довід щодо формування високого рівня їхньої капіталізації за рахунок відрахування щонайменше 70 % із щорічного чистого доходу до резервного капіталу. Крім цього, цілком логічно певний процент відраховувати до «Фонду розвитку кооперативних банків» (аналогічного італійському – Fondo Sviluppo SpA), що може бути створений при представницькій організації регіонального чи національного рівня.

Проте, як зазначалося вище, в українській практиці можна використовувати лише окремі елементи організації і діяльності італійських кооперативних банків. Слід враховувати той факт, що упродовж тривалого часу, через специфіку фінансової системи Італії та досить високий рівень життя населення, такі банки пішли шляхом відхилення від класичних кооперативних принципів у бік «комерціалізації». А в Україні, у разі створення кооперативних банків, з огляду на складність економічної ситуації, доцільно орієнтуватися на класичні кооперативні принципи, щоб у повній мірі використати всі переваги цієї форми кредитного кооперативу, передусім статусу неприбутковості.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бубнов Л. И. Кредитные кооперативы способны устоять перед финансовыми цунами [Электронный ресурс] / И. Л. Бубнов. – Режим доступа : <http://www.orema.ru/766>.
2. Гончаренко В. В. Кредитна кооперація. Форми економічної самопомогі сільського і міського населення у світі та в Україні (теорія, методологія, практика) / В. В. Гончаренко. – К. : Глобус, 1998. – 330 с.
3. Лузан Ю. Я. Кооперативні банки – важливий фактор зростання аграрної економіки / Ю. Я. Лузан // Економіка АПК. – 2004. – № 3. – С. 95–97.
4. Лю Це Я. Державне регулювання розвитку кредитної кооперації в умовах ринкової економіки (на прикладі КНР) : дис. ... ступ. канд. екон. наук : спец. 08.00.03 / Це Я Лю. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2010. – 223 с.
5. Пантелеймоненко А. О. Аграрна кооперація в Україні: теорія і практика : монографія / А. О. Пантелеймоненко. – Полтава : РВЦ ПУСКУ, 2008. – 347 с.
6. European co-operative banks in financial and economic turmoil Contribution of the EACB to the Expert Group Meeting on «Co-operatives in a world in crisis» and the International Year of Co-operatives United Nations. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/cooperatives/eacb.pdf>.
7. Gutiérrez E. The Reform of Italian Cooperative Banks: Discussion of Proposals / E. Gutiérrez. – Washington : International Monetary Fund, 2008. – 18 p.
8. Tarantola A. M. Cooperative Banks and Competition: Local Vocation and Governance Issues / A. M. Tarantola. – Taormina : Bank of Italy, 2009. – 17 p.

УДК 334.732.2

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ БАНКА КООПЕРАТИВНОГО КРЕДИТА

**В. К. Крутиков, доктор экономических наук;
Ю. В. Кузьмина, кандидат экономических наук**

Отличительным признаком развитой банковской системы рыночного типа является многообразие входящих в нее кредитных

учреждений. Выбор в пользу той или иной формы организации учреждения определяется как соображениями прибыльности, так и

социально-экономической средой, характером взаимоотношений с потенциальными учредителями и клиентурой, ее социальным положением, укладом.

Колыбелью движения организации кредитных отношений на кооперативной основе, безусловно, является Германия. Кредитная кооперативная система получила быстрое распространение по всему миру, и сегодня, через сто с лишним лет, является одним из самых мощных финансовых учреждений многих стран. Профессор А. П. Макаренко, исследуя закономерности и возможности развития мирового кооперативного сектора экономики в конце XX – начала XXI в., делает обоснованные выводы о том, что кооперативное предпринимательство в сфере денежного обращения успешно развивается. Более того, к концу XX в. оно приобрело взрывной характер. А в целом, кооперативный сектор уже является несущей конструкцией (в соединении с частной и государственной) трехсекторной экономики абсолютного большинства стран мира [7, 8].

Позиция, совпадающая с выводами А. Макаренко, содержится в официальных документах Генеральной Ассамблеи ООН и Международной организации труда, которые рекомендуют правительствам всех стран создавать и поддерживать благоприятные условия для развития кооперативного движения, признавая публично особый вклад, который вносит кооперация в национальную экономику и жизнь общества [4].

С первых шагов в новой области организации кредитных отношений возникла потребность в создании центрального аппарата (банка), который смог бы служить регулятором спроса и предложения на кредит внутри кооперативной организации и отношений с внешним кредитно-финансовым рынком.

Теоретик и практик российского кооперативного движения А. Н. Анцыферов констатировал, что уже первый немецкий кооперативный конгресс, состоявшийся в 1859 г. в Веймаре, обсуждал вопрос о необходимости создания особого центрального банковского механизма и писал: «Кооперации приходится создать свою собственную крепкую и сильную центральную организацию кредита для того,

чтобы стать, по крайней мере, в равное положение на денежном рынке с капиталистическими банковскими «концернами» [1, с. 16–17].

Эволюция международного движения кредитной кооперации на Западе и Востоке полностью подтвердила идею создания высокоэффективных центральных организаций кредита.

В Германии на национальном уровне работают три разделенные по сферам деятельности головных союза в едином Союзе Немецкий кооперативный Райффайзен-союз (DGRV). Союз был основан в 1972 г. после реформы немецкой кооперативной системы. Тогда были объединены Головной Союз промысловых кооперативов, Германский кооперативный союз (Шульце-Делитч), Головной союз сельских кооперативов и Германский союз Райффайзен. Одновременно были созданы три федеральных союза:

- Федеральный союз германских народных банков и банков Райффайзен (BVR). Он занимается кредитными кооперативами.
- Германский союз Райффайзен (DVR). Он обслуживает сельские товарные и обслуживающие кооперативы, включая кредитные кооперативы с товарной деятельностью, в том объеме, несколько это касается товарного сектора.
- Центральный кооперативный союз (ZGV). Он служит промысловым товарным и обслуживающим кооперативам.

Германский союз кооперативов Райффайзен (DGRV) занимается всеми вопросами, касающимися организации в целом; он защищает интересы составных частей кооперативной системы в области совместного хозяйствования и налоговой политики. Он консультирует организацию по всем вопросам кооперативных проверок, кооперативного права, системы образования, организации предприятий и обработки данных. Союз поддерживает отношения со всеми организациями и учреждениями как внутри страны, так и за ее рубежом и предоставляет помощь в развитии кооперации.

Задачей всех трех федеральных союзов (BVR, DRV, ZGV) является предоставление интересов своих членов в области экономики, экономической, правовой и налоговой полити-

ки в органах Федеративной Республики и Европейского Союза, а также консультирование членов кооперативов по правовым, налоговым и производственным вопросам.

Как полномочные представители членов кооперативов, федеральные союзы принимают участие в формировании общественного и политического мнения. Многочисленные органы и комитеты союзов предоставляют обширную платформу для демократического волеизъявления. Специально созданные рабочие группы работают над отдельными специфическими вопросами.

Важными задачами Федерального Союза Народных Банков и Банков Райффайзен являются поддержка и развитие системы кооперативного кредитования и, кроме того, управление так называемым «гарантийным учреждением», которое вот уже более шестидесяти лет гарантирует членам и клиентам народных банков Райффайзен полную безопасность их вкладов.

Для того чтобы учитывать все возрастающую интернационализацию рынков и роль Европейского союза, иметь возможность напрямую представлять интересы членов, Федеральный союз германских народных Банков и банков Райффайзен и Германский союз Райффайзен создали в Брюсселе собственные бюро связи.

На территории страны действуют также шесть аудиторских союзов [5, с. 8].

В настоящее время в финансовой среде Канады действуют 1010 локальных кооперативных кредитных союзов и 1480 кооперативных кредитных касс народной взаимопомощи. Членами этих общественных финансовых структур являются более 10 млн человек (33,5 % от всего населения). В их собственности имеется недвижимость на сумму 94 млрд долл., а накопленные свободные денежные средства составляют 83 млрд долл.

Все кредитные союзы и кассы взаимопомощи, имеющиеся в девяти провинциях Канады, сформировали девять провинциальных координационных центров. Часть кредитных союзов объединились в пять отдельных групп, где они консолидировали свои свободные средства для совместного инвестирования в

крупные инвестиционные проекты.

За вековую историю своего существования кооперативные кредитные союзы, страховые кооперативы и трастовые компании в Канаде накопили большой опыт успешной деятельности в интересах их членов-учредителей, определены формы и схемы их групповой и провинциальной интеграции и кооперации. За это же время на федеральном и провинциальном уровнях отшлифованы законодательные основы деятельности кооперативных финансовых структур [5, с. 10].

Кооперативные кредитные институты различного типа – важное звено банковской системы Японии в настоящее время. Сегодня действуют 440 кредитных ассоциаций, 395 кредитных кооперативов, 47 трудовых кредитных кооперативов, общее число их финансов – 11779, суммарный капитал – 111,6 трлн иен (11,2 % от всего банковского капитала), объем предоставленных ссуд – 81,8 трлн иен (11,0 % от общего объема кредитования).

Разветвленную сеть представляют кредитно-финансовые учреждения для сельского и лесного хозяйств. В их числе Центральный кооперативный банк для сельского и лесного хозяйств, 47 сельскохозяйственных кредитных федераций с 265 филиалами, 3473 сельскохозяйственных кооператива с более чем 16 тыс. филиалов, 35 объединений кредитных рыболовецких кооперативов с 113 филиалами, 1665 рыболовецких кооперативов с более чем 3 тыс. филиалов. В кредитных учреждениях для сельского и лесного хозяйств сосредоточено 7 % всего банковского капитала Японии, на их долю приходится 5 % всех кредитных вложений [5, с. 14].

Показательна деятельность французского банка кооперативного кредитования Креди Агриколь (Credit Agricole). За сто с небольшим лет Креди Агриколь Мютюэль, созданный в 1894 г., стал первым французским банком и одним из наиболее крупных мировых банков, группа Креди Агриколь в 2002 году имела общий баланс на сумму 581 млрд евро, собственный капитал на сумму 4,3 млрд евро; 5,6 млн акционеров и 16,1 млн клиентов. Развиваясь при поддержке государства исключительно для оказания услуг в сфере сельского

хозяйства, эта экономическая единица кооперативного кредитования, единственная в своем роде, постепенно начала заниматься финансированием не только сельскохозяйственного сектора, перейдя к финансированию сначала населения сельской местности, а затем – городского населения. Для того чтобы внедрить эту стратегию расширения поля деятельности Креди Агриколь часто прибегал к созданию филиалов *ex nihilo*, а в последние десятилетия все большему числу внешних операций, самой показательной из которых стало приобретение в 2003 г. банка Креди Лионе, который, начиная со времени своего создания Генри Германом в XIX в., являлся исторической моделью депозитного французского банка. Отныне, группа Креди Агриколь носит определение «универсального банка, лидера во Франции, работающего на европейском уровне и открытого всему миру». Ее позиции особенно сильны в традиционной банковской сфере вблизи Франции, с которой она контактирует через свои 45 региональных касс, объединяющих 7232 агентства и через свои филиалы, специализирующиеся на потребительском кредитовании (Софинко и Финареф, приобретенные соответственно в 1999 и 2003 г.), через факторинг (Трансфакт), и лизинг (Юкабель). Но его присутствие также очень заметно в сфере управления активами (Креди Агриколь Ассет Менежмент, BFT, SPR AM), частной банковской деятельности, страхования рисков (Пасифика), а также страхования жизни (Предика). Что касается банковской деятельности, связанной с обслуживанием большого числа клиентов, то недавнее вливание Креди Лионе позволяет укрепить его филиал коммерческого банка Креди Агриколь Индосуэз (приобретенный в 1996 г.) и его инвестиционный филиал Унион д'Етюд э д'Инвестисман (UI). Наконец, Креди Агриколь имеет филиалы и долевое участие в различных банках за границей, в Европе (Интеза в Италии, Испитиро Санто в Португалии, BNG в Греции, Люкас и EFL в Польше), а также в Южной Америке (АСАС в Уругвае, Банко дель Дезороло в Чили).

Три основных элемента образуют после 1920 г. архитектурную конструкцию Креди Агриколь.

Прежде всего, эту группу пронизывает философия и ценности взаимной помощи. Общественный капитал местных касс, максимальная процентная ставка на доход от которого установлена законодательно, принадлежит ассоциированным пайщиком, а не анонимным акционерам, а общественный капитал региональных касс удерживают в основном местные кассы. На местном и региональном уровнях пайщики сверяют годовые счета и выбирают из своей среды добровольных членов правления, которые избирают одного из своих членов президентом. С самого основания философия взаимопомощи пронизывает верхний этаж здания, Национальный банк Креди Агриколь, одновременно благодаря участию избранных депутатов региональных касс в работе ее пленарной комиссии и в ее административном совете, а также благодаря подбору ее первых генеральных директоров, очень строго следовавших кооперативным принципам, начиная с Людовика Гарди, генерального директора с 1921 по 1937 г., называемого отцом-основателем Креди Агриколь. Итак, банк имеет трехэтажную пирамиду, где движение происходит одновременно снизу вверх и сверху вниз.

Во-вторых, группа носила смешанный характер, на половину ее деятельность основана на взаимопомощи, а наполовину – это государственная кампания, в чем состоит ее основное отличие от «чистой» традиции взаимного кредитования системы Райффайзена. Она объединяла в своем высшем эшелоне центральную организацию с юридическим статусом государственного учреждения, управляемого государством, с участием региональных касс, а на местных и региональных уровнях кассы, которые имели статус кооперативного гражданского товарищества с переменным капиталом. Этот смешанный характер был утрачен после приватизации Национального банка Креди Агриколь в 1988 г. (в этом году государство переуступило его региональным кассам (90 %), и штатным сотрудникам группы (10 %)), а в особенности, после того, как Национальный банк Креди Агриколь был преобразован в Акционерное общество Креди Агриколь, а его акции в 2001 г. стали ко-

тироваться на бирже. Но отныне противостояние касается таких аспектов, как взаимность и обоюдность, с одной стороны, и частный характер различных подразделений группы, с другой.

Наконец, Креди Агриколь на национальном уровне является как бы двуглавым из-за своей двойственности и из-за соперничества в оказании влияния между Национальным банком Креди Агриколь и Национальной Федерацией Креди Агриколь. На региональном уровне этот двойственный характер в некоторой мере обнаруживается в недрах самих касс и выражается в равном распределении власти между генеральным директором и президентом, главным элементом в эффективности процесса принятия решений.

Операционное управление, банковские и финансовые операции доверены генеральному директору. Он же несет ответственность за свое управление перед административным советом и его президентом, которые его выбирают, его отзывают, в случае необходимости, и реально выполняют направляющую и контролирующие функции. То же самое происходит и на уровне местных касс в отношениях между руководителями, наемными работниками региональных касс и избранной администрацией.

Благодаря своей оригинальности, которая сделала возможным успешное объединение кооперативного движения снизу доверху, целевой поддержке государства, способности к внедрению на финансовые рынки современного капитализма, а так же благодаря своему неоспоримому как финансовому, так и социальному успеху, историческая модель развития Креди Агриколь является источником, из которого можно извлекать многочисленные уроки [2].

Дореволюционная Россия имеет свой, неразрывно связанный с международным, богатый опыт кооперативного движения, в котором, по оценкам экономистов, участвовали до 84 млн человек. В том числе в кредитных кооперативах насчитывалось до 10,5 млн членов.

С именем А. Н. Анцыферова связано учреждение Московского Народного банка – центрального банка кооперативного креди-

та в России. В своих научных исследованиях Анцыферов рассматривал опыт создания подобных учреждений за рубежом и определил положение российской кооперации, принципы и задачи её развития на ближайшее время и перспективу.

Анцыферов был уверен в том, что: «Мощное орудие кооперации, которым овладело человечество XX века, не может, конечно, не иметь и для России такого же важного значения, как и для народов Западной Европы, уже по одному тому, что хозяйственная жизнь России тесно и крепко тысячами нитей связана с хозяйственной жизнью всего цивилизованного мира» [1, с. 252].

Идея о необходимости создания центрального банка впервые была провозглашена Всероссийским торгово-промышленным съездом 1896 г. в Нижнем Новгороде. Но речь велась не столько о кооперативном банке, а сколько об учреждении особого банка мелкого кредита. Лишь в 1898 г. Московский съезд принял проект устава Центрального банка кооперативных учреждений.

Комиссией изучались формы нового учреждения из практики западноевропейских стран: государственного, чисто кооперативного, акционерного и смешанного (частнокооперативного) типов центральных банков. Предпочтение отдали последней. Привлекая частные капиталы, комиссия ставила цель ускорить создание и облегчить деятельность банка на первое время.

В окончательном варианте для скорейшего прохождения устава по инстанциям было решено избрать вместо паевой акционерную форму с сохранением кооперативных принципов и установлением основного капитала до одного миллиона рублей.

9 сентября 1909 г. проект устава был подан министру финансов на утверждение, 3 февраля 1911 г. утвержден и 29 сентября того же года опубликован. Задачи банка были определены следующим образом: «На основании настоящего устава учреждается акционерное общество для устройства в городе Москве «Московского Народного банка», имеющего целью доставлять денежные средства учреждениям мелкого кредита и всякого рода коопе-

ративным предприятиям для обеспечения их оборотов» [1, с. 186].

В дальнейшем (в феврале 1916 г.) принято принципиальное постановление, для внесения в устав, в котором закреплялось, что, начиная с III выпуска, акции не могут быть приобретены частными лицами.

Впрочем, уже первое общее собрание, по предложению учредителей, постановило: «Установить, чтобы деятельность свою Московский Народный банк направил исключительно в интересах кооперации и, в частности, все находящиеся в его распоряжении капиталы обращал на развитие кооперативных учреждений. Банк в своей деятельности должен опираться на существующие кооперативные союзы, отдельные кооперативы, земские кассы, поскольку они заменяют союзы, и содействовать возникновению новых кооперативных союзов» [1, с. 190].

Московский Народный банк открылся 1 апреля 1912 г. с уставным капиталом в 1 млн руб.

Он сыграл большую организующую роль в кооперативном движении. Банковский центр включал всю кооперацию в общую кредитно-денежную систему России. Московский Народный Банк осуществлял кредит, поставку крестьянству через кооперацию сельскохозяйственной техники, удобрений, семян, а также координировал работу местных кооперативных союзов. Банк кредитовал кооперативные учреждения и производил за них все банковские операции. С 1 января 1913 г. банк исполнял всякого рода операции, присущие банковским учреждениям всех городов и местностей России. Кроме того, установил отношения с банками Берлина, Парижа, Лондона, Данцига, Кенигсберга, и др. Баланс банка на 1 апреля 1913 года выразился в сумме 3,1 млн руб. За отчетный год (1 апреля 1912 г. – 1 апреля 1913 г.) банком открыто всего кредитов на 6,5 млн руб., в счет которых было выдано 1,9 млн руб. Банк выдавал авансы исключительно кооперативным учреждениям, частных же лиц кредитовал только по векселям кооперативов. Вклады частных лиц и фирм составляли 35,5 % общей суммы оборотных средств Банка – 850 тыс. руб. Московский Банк имел

цель доставлять денежные средства учреждениям мелкого кредита и всякого рода кооперативным предприятиям для обеспечения их оборотов. Банк являлся необходимым завершением развития кредитных кооперативов в стране. Именно его самостоятельность, как кооперативного кредитного учреждения, пытался отстаивать в переговорах с В. И. Лениным А. В. Чаянов, сравнивая кооперацию и государство с водой и огнем. 16 ноября 1916 г. чрезвычайный съезд акционеров Московского народного банка принял резолюцию, выражавшую несогласие с намеченной национализацией банка. Но в обстановке последовательно проводившейся политики на централизацию хозяйственной жизни в общегосударственном масштабе, существование кредитного центра кооперации, которой сохранял бы самостоятельность, было невозможно, кооперативные организации неизбежно подчинялись общему ходу событий, их принципы и методы организации переламывались и деформировались [2, с. 29–30].

А в 1914 г. следующим образом были оценены результаты деятельности Московского Народного банка: «Ужасный экономический кризис, вызванный европейской войной, не только не повлек за собой гибели молодого центрального кредитного института русских кооперативных учредителей; он даже не ослабил его, но, наоборот, позволил Московскому Народному банку укрепиться и стать высоко, как финансовому учреждению, заслуживающему полного доверия и обладающему солидностью, способной выдержать всякие испытания» [1, с. 204].

В работах Г. Я. Сокольникова, ученого-экономиста с мировым именем, мы находим оценку деятельности в 1925 г., еще существовавшего, Всероссийского кооперативного банка (Всекобанка): «Всекобанк за истекший год может с полным правом указать на большие шаги вперед, которые он сделал в своей работе. В самом деле, капитал Банка за истекший операционный год удвоился, баланс Банка почти утроился, число пайщиков Банка учетверилось. ... Банк становится все более и более кредитным центром кооперации...» [9, с. 155].

Сокольников сформулировал положение,

несомненно, определяющее перспективы дальнейшего развития кооперативного движения: «Кооперация предполагает управление самих кооперированных, и это самоуправление представляет собой необходимейшее условие того, чтобы контроль со стороны кооперирования, контроль со стороны членов кооперации правильно происходил над органами управления, чтобы делами своих кооперативов заведовали члены кооперативных организаций» [9, с. 159].

Можно по-разному использовать российский (времен Столыпина и Витте) и международный опыт развития кооперации. Например, с учетом современных реалий шаг за шагом пройти все этапы кооперативного строительства. Это, согласитесь, неплохо. Или, зная и понимая смысл и необходимость каждого этапа, сработать на опережение, то есть вести строительство кооперативной системы одновременно и «снизу вверх», и «сверху вниз». Такой подход позволит не только сократить время, но и не совершить возможные, а зачастую неизбежные ошибки.

Какие причины побуждают предпринимателей и «простых» граждан, объединяться в кооперативы, а тех, в свою очередь, создавать союзы (ассоциации), оставаясь при этом независимыми в своей деятельности и в принятии решений?

В городе мы, скорее всего, заинтересованы в решении проблем жилищно-коммунального хозяйства, жилищного и гаражного строительства, уборки и благоустройства территорий. В сельской местности нас могут заинтересовать жилищное строительство, машинотракторные станции для помощи фермерам – членам кооперативов, сбытовые и перерабатывающие мясную, молочную, овощную и другую сельскохозяйственную продукцию кооперативы. Создание на кооперативной основе рынков и магазинов, организаций общественного транспорта и такси, медицинского обслуживания и учебы позволит решить имеющиеся сегодня проблемы цивилизованным образом к взаимному удовольствию производителей (например, свободный доступ к месту реализации своей продукции) и потребителей (понятная ценовая политика и качественные контролируемые услуги). Да мало ли, что еще можно

сделать. Главное – чтобы было желание работать, принимать решения и нести ответственность.

Зачем кооперативам объединяться? Проиллюстрируем несколькими примерами функций, которые кооперативные организации должны передать ассоциациям, и, заодно, «разберемся» с еще одним «виновником наших зол» – государством.

Определимся сначала в понятии «малый бизнес», о котором иногда вспоминают в последнее время. Развитие малого бизнеса – это не цель, как полагают, а совершенствование экономических отношений, характеризующихся сегодня, в отличие от корпоративного бизнеса, отсутствием наперед заданных материальных, финансовых и иных связей. Существующие определения – по численности и капиталу – всего лишь волонтаристские оценки субъектов малого и корпоративного бизнеса, ничего не дающие для понимания и решения действительных проблем. В отличие от корпоративного «крупного» бизнеса, «малый» чаще всего бывает личным или семейным. И это обстоятельство порождает главные его проблемы, а именно: отсутствие необходимых связей, чаще всего, их случайный характер, что делает участников «малого» бизнеса незащищенными, не позволяет им эффективно планировать стоимостные и объемные показатели бизнеса.

Следовательно, защита собственного бизнеса – первая и, быть может, самая важная функция, которую мы должны препоручить ассоциации или союзу.

Когда мы говорим о кооперативных принципах, среди которых демократический членский контроль, образование и повышение квалификации кадров членов, информирование общественности о своей деятельности, экономическое участие членов, взаимопомощь, взаимные ответственность и доверие, необходимо осознавать – практическая реализация их защитит нас от недобросовестных, неграмотных и неумелых партнеров, наши товары и услуги будут соответствовать стандартам качества, наша финансовая отчетность станет безупречной, пройдя аудит. Если хотите, мы должны создать систему внутреннего ли-

цензування, обов'язального для всіх членів, желающих быть участниками кооперативной системы. С экономической точки зрения, мы формируем так называемый кредит доверия, позволяющий действительно оказывать друг другу помощь, поручаться друг за друга перед третьими лицами, на другом уровне вести переговоры с внешними партнерами.

Вторая функция, передаваемая ассоциации, связана с формированием и перераспределением материальных и финансовых потоков для своих членов. Речь идет и о работе с членами ассоциации, и с внешними партнерами. Напомним, ассоциация (и союз) согласно федеральному закону является некоммерческой организацией, и вся ее деятельность направлена на оказание услуг своим членам.

Только после выполнения этих функций можно, на наш взгляд, обсуждать вопросы представительства и лоббирования интересов участников ассоциации. Причем, все функции, которые передаются ассоциации, должны быть нормативно закреплены и процедурно расписаны в пакете документов, названном нами системой внутреннего лицензирования.

Чтобы начать работать, законов хватает. Речь не идет о том, чтобы передать сразу все функции, которые сейчас вынужденно исполняет государство, саморегулируемым организациям. Вполне достаточно на первом этапе заключить необходимые соглашения о передаче конкретных полномочий, установить взаимную ответственность и так далее, то есть, реализовать пилотный проект, одним из результатов которого будет разработка закона о саморегулируемых организациях.

Итак, мы говорим о создании сети некоммерческих организаций финансовой взаимопомощи как первоочередной и необходимой части кооперативной системы.

Проведение эксперимента по созданию сети некоммерческих организаций финансовой взаимопомощи требует проработки и апробации следующих вопросов:

1. Законодательная база.
2. Лицензирование.
3. Кредитная политика и инвестиционная деятельность.
4. Налогообложение.

Законодательная база. Для установления правоспособности создаваемых небанковских кредитных организаций на данном этапе не требуется принятия какого-либо закона.

Следует заметить, что уже существуют законы «на любой вкус и цвет», они позволяют предпринимателю выбирать «удобные» для целей предоставления «внутреннего займа» (то есть, финансирования своих участников). Среди них можно назвать законы о некоммерческих организациях, о сельскохозяйственной кооперации, о производственных кооперативах, о потребительской кооперации, о кредитных потребительских кооперативах граждан. Однако многие из названных и других законов, вступая в противоречие друг с другом, создают проблемы и для предпринимателя, и для государства. Принятие же еще одного закона – о кредитной кооперации – не устранил, а, возможно, создаст новые противоречия.

Поэтому одним из результатов пилотного проекта может стать подготовка проекта Общего (рамочного) закона о кооперативных организациях, который должен признать природу кооперации, определить критерии для подхода к кооперативным организациям и природу ответственности государства, права и обязанности кооперативных организаций и кооперативного движения в целом.

Следующим шагом будет подготовка проектов специальных законов, каждый из которых должен будет обеспечивать один и тот же набор основных гарантий, прав и обязанностей субъектов в зависимости от категорий кооперативных организаций. Это особенно важно, на наш взгляд, для финансовых кооперативных организаций.

Лицензирование. Лицензия, выдаваемая только как право (разрешение) на ведение деятельности по предоставлению «внутренних займов» (повторим, что и без нее сегодня сотни организаций легально ведут эту работу) будет малоэффективным средством контроля и регулирования без решения следующих вопросов:

- цель предоставления (получения) лицензии;
- условия предоставления лицензии;
- список предоставляемых услуг, возмож-

ность расширения или сокращения списка предоставляемых услуг, например, в связи с изменением величины паенакоплений, резервных и иных фондов, отчислений в них, финансовых показателей работы, количества и структуры членов (физических и юридических лиц) и т. п.;

- взаимные права и обязанности получателя лицензии и организации, от имени которой предоставлено разрешение;
- способ предоставления лицензии (уведомительный или разрешительный);
- условия отзыва лицензии;
- организация, предоставляющая или отзывающая лицензии, а также осуществляющая регулирование и надзор.

Процесс внутреннего лицензирования в соответствии с «генеральной» лицензией должны осуществлять ассоциации (союзы) некоммерческих организаций финансовой взаимопомощи. Членство в ассоциациях (союзах) дает некоммерческим организациям финансовой взаимопомощи определенные преференции, и, разумеется, они принимают на себя корпоративные обязательства в соответствии с установленными для них нормами (нормативами) деятельности.

Кредитная политика и инвестиционная деятельность. Грамотная кредитная политика – основа успеха любой финансовой организации. Решения о предоставлении займов своим членам зачастую принимаются исполнительными органами кооперативных организаций без должного кредитного анализа из-за отсутствия подготовленных специалистов. В результате – банкротство, рост социальной напряженности и, в конечном итоге, дискредитация важного для России финансового сектора экономики. «Просвещение граждан плюс подготовка кадров, плюс развитие отечественной кооперативной науки – это основа основ для становления и развития кооперативного движения в самом широком смысле этого слова. И мы должны решить эту задачу». Это слова заместителя Председателя Совета Федерации России М. Е. Николаева.

Финансовые кооперативные организации, на наш взгляд, обязаны создавать различные внутренние фонды. В ходе осуществления

пилотного проекта необходимо определить, какие из них являются обязательными, их размеры, на какие цели они могут и/или должны расходоваться. Нам представляется, например, что часть средств этих фондов может размещаться в государственные ценные бумаги (муниципальные, региональные, федеральные) с гарантированным регулярным доходом, какая-то часть средств этих фондов может быть направлена на страхование (в том числе и на взаимное страхование) своих членов и т. д.

Налогообложение. Финансовые кооперативные организации платят сегодня разные налоги в силу самых разных причин, среди которых можно назвать, например, выбор ими организационно-правовой формы, системы бухучета, финансовых схем работы.

Решение вопроса о налогообложении финансовых кооперативных организаций позволит упорядочить их работу, сделает привлекательным этот вид кооперативной деятельности, создаст основу для их открытой (а значит, безопасной) работы.

Возрождение системы самофинансирования сегодня началось в первую очередь на частных предприятиях. Многие предприниматели поняли, что общероссийская система самофинансирования есть финансовая и экономическая база среднего класса. По всей России идет активное строительство (возрождение) этого крайне важного механизма, позволяющего создать связи, которые и позволят выстроить саморегулируемую кооперативную систему и соединить людей не только идеями, но и общим рублем.

Так или иначе, но сеть некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов) финансовой взаимопомощи будет дополнять финансовую систему страны. Структура сети некоммерческих организаций финансовой взаимопомощи – трехуровневая.

Первый уровень – кооперативы (или организации финансовой взаимопомощи, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные, решающие вопросы ипотеки, и т. п.), созданные на предприятиях или по месту жительства. Их капитал – взносы и накопления членов этих организаций.

Второй уровень – это региональные орга-

низации, объединяющие кооперативы первого уровня. Их основная задача – перераспределение финансовых потоков от одних кооперативов другим, то есть от временно избыточных к недостающим.

Одна из задач организаций третьего уровня – связь между кооперативной системой и «внешним миром», то есть с финансовыми, коммерческими, государственными и общественными и другими организациями.

Необходимо подчеркнуть, что уровни носят строго функциональный характер, а не финансовый, то есть, к примеру, кооператив второго уровня вовсе не должен быть кооперативом (организацией), сосредотачивающим в себе огромное количество капитала, и быть более «богатым», нежели кооперативы, его учредившие. По аналогии, капитал банка не обязательно больше капитала его клиентов или его учредителей.

«Российская кооперация нуждается в средне- и долгосрочной стратегии. Она может быть изложена в «Концепции устойчивого развития кооперативной экономики», которую может рассмотреть и утвердить Правительство Российской Федерации. Основой такой стратегии будет политика экономического партнерства государства и кооперации». Основная задача правительства видится как создание «на низах крепких людей..., которые были бы связаны с государственной властью» в единый «организм». Интересно, что первая цитата заимствована у М. Е. Николаева, а вторая – у П. А. Столыпина.

Стержнем российской кооперации, на наш взгляд, должна стать кредитная кооперация. Именно она станет той основой, вокруг которой начнет создаваться кооперативная система. Именно поэтому ей следует уделить особое внимание.

Регулировать, контролировать, применять санкции, ничего не давая взамен и ничем не помогая, это, согласитесь, не совсем справедливо. Мы хотим предложить решение проблемы создания организации, предоставляющей (или отзывающей) лицензии и осуществляющей регулирование и надзор кредитных кооперативных организаций. Мы полагаем, что это один из важнейших вопросов, и он должен

быть решен при «строительстве» кредитной кооперативной подсистемы российской кооперации в первую очередь.

Идея, которую реализовал проф. А. Н. Анциферов в начале XX в., сегодня может и должна быть осуществлена, исходя из нынешних реалий. Необходимо проработать вопрос о создании Центрального кооперативного банка для кооперативных организаций (название, конечно, условное), который и должен стать организацией регулирующей, контролирующей, применяющей санкции и кредитующей кооперативные организации так называемого третьего уровня.

Нельзя не согласиться с М. Е. Николаевым, что «никакого формального, юридического объединения кооперации разных видов быть не может, это противоречило бы самой сути кооперации. Кредитные, потребительские, производственные и прочие кооперативные союзы, ассоциации должны создаваться самими кооператорами, их обществами, действовать в соответствии с наделенными кооперативами полномочиями... Есть задачи, которые... кооперативные союзы не могут решить в одиночку... – проблемы с – законодательством... Есть два пути: или замыкаться в себе, или создавать некую совместную организацию... Конечно, не с целью координировать и направлять деятельность кооперативных объединений, спускать им некие директивы, а исключительно с целью отстаивать и защищать интересы в целом кооперации, продвигать кооперативную идею в сознание власти, общественных и политических организаций и самого общества». А. Н. Анциферов: «Если оставить в стороне преследование целей политических, что совершенно недопустимо как со стороны кооперации, так и со стороны государства, ей содействующего, то вопрос о целесообразности государственного вмешательства в организацию центральных банков сводится, в сущности, к более простому вопросу о том, может или не может сама кооперативная среда создать достаточно солидное учреждение, способное выполнить функции центрального банка.» [1, с. 130].

Конечно, рано сегодня обсуждать все аспекты проблемы. Затронем лишь один вопрос:

почему, на наш взгляд, невозможно приспособить (или, если хотите, перепрофилировать) один из существующих в России банков для нужд кооперации.

Идеальная структура кооперативной системы – сетевая, то есть каждая ее «ячейка» есть самодостаточная организация (юридическое лицо), построенная и работающая по одним и тем же правилам (!) независимо от уровня.

В частности, мы думаем отказаться от создания различных филиалов и представительств кооперативных организаций, в том числе и для Центрального кооперативного банка для кооперативных организаций. С одной стороны, создание филиалов позволяет банкам лучше управлять капиталом, переводя его в регионы, где можно получить большую прибыль, с другой – банк может (и, конечно, будет!) таким образом выводить капитал из региона, где существует потребность в финансовых ресурсах. Но это не является кооперативным принципом. Поэтому филиалами для создаваемого Центрального кооперативного банка для кооперативных организаций, по существу, будет сеть некоммерческих организаций финансовой взаимопомощи.

Закончим мы словами А. Н. Анциферова: «Равное право для всех составляет основной принцип, которому должно следовать современное государство; того же мы должны требовать и для кооперации» [1, с. 141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита / А. Н. Анциферов. – М. : Общество купцов и промышленников России, 2005. – 350 с.
2. Захаров И. В. «Создание и организация деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов / И. В. Захаров, В. К. Крутиков, А. Н. Рассказов. – М. : ФГНУ «Росинформгротех», 2005. – С. 5–6.
3. О мерах по выполнению Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» : Информационные материалы Комитета по аграрным вопросам Государственной Думы РФ к семинару. – Москва : Наука, 1997. – 210 с.
4. Кооперативы в процессе социального развития: Резолюция 56-й сессии ГА ООН. Док. ООН 56/III. – М., 2001. – 234 с.
5. Крутиков В. К. Небанковская инфраструктура финансовых посредников / В. К. Крутиков, Н. Н. Чиркина, М. Б. Гутман. – М. : Артмедиа-принт. 2006. – с.
6. Левин М. Пересмотр Рекомендации МОТ № 127 о кооперативах / М. Левин // Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. – М. : Бюро МОТ, 2002. – 250 с.
7. Макаренко А. П. Международная самобытность в новом тысячелетии / А. П. Макаренко. – М. : МУПК, 2001. – 420 с.
8. Макаренко А. П. Теория и история кооперативного движения / А. П. Макаренко. – М., 1999. – 448 с.
9. Сокольников Г. Я. Финансовая политика революции / Г. Я. Сокольников. – М. : Общество купцов промышленников России, 2006. – Т. 2. – 820 с.